

Кокон черной бабочки

Непутёвая жена родила непутёвых детей. Худшее наказание для родителя: дети без амбиций и интересов. Девочки – копии своей матери, думающие только о замужестве. Жертвы социального скотоводства аристократии, не получающие должного образования, ведущие праздный, скучный образ жизни, мечтающие только о выгодном замужестве. Мальчики, не знающие реальности, предпочитающие её игнорировать. Почему-то мне кажется, что я никогда не смогу вложить в них собственные стремления, подтолкнуть к получению необходимых навыков и умений. Большинство из них так и останутся во тьме, не достигнув свечи истины.

Так что, в какой-то мере, я даже рад, что их давным-давно заменили двойники. Практически идентичные, также говорящие и двигающиеся, также пахнущие, но не они. Эти различия смог уловить только я. Слуги не заметили гнусной подмены. Никто кроме меня. И от этого становится только тяжелее. Но больше всего меня добивает мысль, что это я виноват в случившемся. В ту ночь я не смог настоять на одном важном решении и потерял тех, кого мог полюбить.

Все произошло в ночь рождения Салазарда. Моего родного сына, печально, что я так и не увижу каким он вырос, потому что негодяи подменили его ещё в младенчестве. Ох, этот хитроумный план. Заменить всех, кто мне дорог в одну ночь. Наверное, в один час.

Роды Агнес начались внезапно. Ах, если бы я знал, что всё так обернётся, то смог бы настоять на своём. Ни один семейный врач не поднял трубку, и мне пришлось везти её в ближайшую больницу. Знал бы я, что там, в машине,

состоялся наш последний разговор, был бы поласковее, но былого не воротишь. Надеюсь, моя настоящая жена, где бы она сейчас не была, простила меня за это.

Круглосуточная больница приняла нас с распростёртыми объятиями. Оказала должный приём, обеспечила необходимый уход. Жену сразу увезли в палату, начали готовить к родам. Я тогда не пошёл за ней и решил прогуляться по отделению, чтобы понять, что на самом деле представляет собой это заведение. И был приятно удивлён. Сотрудники в белых халатах принимали даже людей рабочего класса, стараясь оказать им должную помощь. Засмотревшись на то, как молодая девушка в форме прислуги, наверное, отправилась сразу с работы, благодарит врача за помощь, я попал в неприятную ситуацию. Помешал скорой помощи, и был сбит каталкой. Ничего серьёзного, легкий удар головой и ушиб локтя. Но на этом я решил, что с прогулкой покончено. Да и Агнес уже должна была родить.

Медсестра выдала мне защитный голубоватый, полупрозрачный костюм и провела в родильную палату. Тогда я в первый раз не узнал свою жену. Как мальчишка застрял в проходе, не в силах двинуться ни туда, ни обратно.

- Родриг, милый, это мальчик. Мы всегда обсуждали имена наших детей вместе, но, может в этот раз, ты позволишь мне сделать это самостоятельно. Салазард. Как тебе это имя? – двойник Агнес оказался растрёпанным, но очень счастливым. Она сжимала в руках маленький свёрток, из которого торчала крохотная ручка, пытающаяся ухватиться за воздух. Я понадеялся на то, что сын остался моим и, чуть не поскользнувшись, побежал к двойнику жены.

Младенец был прелестным. Светлые глазки, сморщенное, но такое важное личико. Он был похож на меня, но не был моим настоящим сыном.

Мне большого труда стоило не свалиться на месте, сохранить лицо. Я побоялся рассказать кому-либо о догадке, опасаясь за собственную жизнь. Те, кто похитили моих родных, могли убить меня, единственного свидетеля, а так я всё ещё могу потянуть за ниточки и вернуться к родным. Двойники обязаны знать, где они.

После подмены жены и сына, я обнаружил, что подменили всех. И решил выяснить для чего. Решил понять, на что способны чужаки. Наиболее внушаемым оказался двойник Селесты, моей младшей дочери.

День за днём я старался показать ему, что в нашем обществе положение девочек крайне шатко. Специально его игнорировал, перестал дарить дорогие подарки. До глупого уделял всё время тому, кого называли Салазард. Я хотел разозлить двойника Селесты, посмотреть, на что он будет способен. И не остался разочарован.

Окольными путями, подсказывая те или иные действия, я понял, что двойники способны на убийство себе подобных. В тот день, двойник моего сына должен был умереть. Но мысль о том, что тогда мне никогда не вернут настоящего, заставила спасти младенца, разогнать собак, выложить врачам огромное количество денег, спасти двойника. Первые несколько лет жизни тот, кого называли Салазардом, провёл в больницах. Не представляю, как хирургам удалось спасти малыша.

Тогда я подумал, что мне стоит быть аккуратнее. Я мог разозлить похитителей. И они убили бы моего настоящего сына, так же как я подменыша.

Даже этим своим поступком я мог разозлить таинственных экспериментаторов, так что теперь старался загладить свою вину, выделяя ребёнка из общего числа подменышей, которых со временем становилось всё больше.

Я сожительствовал с двойником жены, порождая не своих детей. Делал всё, чтобы похитители не узнали о моих догадках. И тогда обязательно настанет день, когда мне вернут всех. Тогда я узнаю, зачем они меня мучили.

Благодаря собственным исследованиям я старался приблизить этот день. Меня всегда прельщала мировая теория множественности миров. Следуя ей, мы можем утверждать, что существует множество параллельных миров, которые отличаются от нашего разве что принятием некоторых важных решений.

Базируясь на ней, я мог предположить, что мою настоящую семью затащило в один из таких миров. Но ни один эксперимент не давал мне возможности это проверить. Потихоньку я разочаровывался в собственных силах. Разуверовался в знаниях других людей, своих коллег.

Я понял, что сам никогда не смогу постичь загадку вселенной и решил создать того, кто сможет. Им оказался Искусственный Интеллект, имеющий рабочее название Искусственная Нейронная Сеть. ИН станет тем, кто поможет человечеству. Станет тем, кто вернет мне семью.

Несколько месяцев назад мне показалось, что двойник Салазарда стал вести себя скрытно. Увеличил свои затраты, стал проводить больше времени в библиотеке, совершать странные поступки. Это показалось моим шансом. Хотелось следить за ним тщательнее, но я не мог оставить

развивающийся ИН. В итоге большинство вещей приходилось узнавать постфактум.

Двойник Салазарда решил помочь двойнику Дениса, чем поразил меня до глубины души. Работая неуклюже, моментами глупо, он смог открыть глаза людям. И дело было даже не в том, что реакция горения была чем-то необычным. Нет, подменыш убрал из этого сочинения понятие чуда, а дальше это дело техники. Он помог семье, а я помог ему, подчистив все следы.

Малыш осмелел. Стал выбираться в люди, копать в каких-то странных делах. Я был практически уверен, что он прознал о моих разработках и в отместку за то, что случилось с ним в детстве, продал. Я рад, что это оказалось не так. Рад тому, как он начал развиваться. Рад тому, как он стал помогать мне в лаборатории, впитывая в себя знания с жадностью животных саванны, дождавшихся тропических дождей.

В какой-то момент я поймал себя на довольно интересной мысли. Даже если этот Салазард не мой, мне приятно проводить с ним время. Приятно его учить. Приятно помогать. Надеюсь, похитители обращаются хорошо с моим настоящим сыном, потому что я решил быть куда более благосклонным к подменышу, обучить всему, как родного. Воспитать настоящего умного, сообразительного мужчину. И в дальнейшем, я уверен, он замолвит за меня словечко.

«Отец, ты не поверишь!» – я уже привык к тому, как он меня называет, и не чувствую отвращения.

Двойник Салазарда ворвался ко мне в кабинет, даже не постучавшись, и, тараторя, начал рассказывать какие-то очень важные новости. Он, путаясь в рукавах, снимал с себя кардиган, а после уселся на краешек одного из стульев,

смотря на меня во все глаза. Активно жестикулируя, он чуть не свалил пресс-папье. К сожалению, позже ему придётся всё это повторить, ибо я не разобрал ни слова. Я думаю о том, что пусть он всеголишь двойник, я, возможно, смогу полюбить его как сына.